

С. Е. Дворянчикова (Донецк)

УДК 81'373.2:82-17

ПОЭТИКА ОНИМА И СМЕШНОЕ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА: ЭФФЕКТ ПОЛЯРИЗАЦИИ В КОНТЕКСТАХ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

Реферат. Статья посвящена рассмотрению формальных и содержательных проявлений поэтики онима в рассказах А. П. Чехова. Для изучения комического, которое возникает при взаимодействии поэтонима и контекста, на материал исследования экстраполируются методика компонентного анализа лексического значения и теория поэтонимов В. М. Калинкина. В комическом прослеживается столкновение семантических компонентов глубинных понятийных категорий, которые формировались еще в недрах мифопоэтического сознания и могут быть представлены в виде антиномий (например, свой – чужой).

Ключевые слова: комическое, контекст, поэтика, поэтоним, семантика, языковые средства и приемы комического.

Универсальная категория комического реализует идеи несоответствия идеалу, скрытого или внезапно открывающегося противоречия формы и содержания, контраста, отклонения от имеющейся в сознании нормы, избавления от логического контроля мысли, от автоматизма мышления. Комическое провоцирует развитие “смехового сознания” (В. Я. Пропп), которое изобличает недостатки. А. П. Чехов традиционно считается “серьезным” и “грустным” писателем. Но в его творчестве было много юмористических рассказов, в которых автор гениально подмечал смешные стороны жизни и характера людей.

Небольшие по объему, эти произведения представляют собой благодатный материал для изучения особенностей поэтонимов как составляющих конгенеративной поэтики высказываний комической направленности, а также синергетической семантики заданных юмористическим контекстом смыслов.

В сознании человека языковые и внеязыковые составляющие знаний неразрывно связаны. Вполне логично, что исследования комического, носящие антропоцентрический характер и принимающие во внимание языковую картину мира говорящего и слушающего, представляют интерес как для лингвистики в целом, так и для поэтики онима в частности. Социальные отношения и интересы находят свое выражение в юморе, а именно в конструировании модели мира, желаемой для автора высказывания, и в изменении уже имеющейся структуры речевыми средствами юмора. Таким образом, с нашей точки зрения, позволительно говорить о проявляющемся столкновении в комическом компоненте глубинных понятийных категорий, семантических оппозиций [6, с. 162–163], которые зародились еще в недрах мифопоэтического сознания и по сей день существуют в различных видах (например, архетипов) в сознании современного человека.

Так, Е. Ю. Карпенко в монографии «Проблематика когнитивной ономастики» перечисляет возможные пути связи онима с действительностью, среди которых выделяются различные типы ассоциаций, такие как: 1) ассоциации-гиперонимы (Париж – город, столица), 2) ассоциации-синонимы (Париж – Одеса, лиш більша), 3) ассоциации-смежности (Отелло-Дездемона) и т. д. Помимо традиционных выделяются “загадкові асоціації, надто далекі від стимулу, щоб уважатися просто помилковими” (*Буковина – пес, Тарас – сміх, Перун – труба, Дерibas – рояль*). По мнению ученой, “ця невелика група асоціацій не піддається раціональному поясненню: це щось дуже індивідуальне, підсвідоме; у якихось випадках тут виходять назовні архетипичні асоціації” [4, с. 331]. Исследовательница указывает, что подобные ассоциации требуют отдельного, специального изучения.

Поэтоним в любом контексте, а в комическом особенно, является непрерывно изменяющейся сущностью,

постоянно привносящей как к своему значению новые семантические нюансы, обусловленные характером контекста и “жизнью” поэтонима в нем, так и вносящей новые коннотации в тот контекст, в котором он существует. Имя собственное, включаясь в юмористический контекст, “впитывает” его в себя, проявляет его через себя и само отражается в нем, проецируя мировоззрение и эстетические установки автора и обуславливая адекватное его восприятие читателем.

Речевая (авторская) реализация бинарных противопоставлений может быть рассмотрена с привлечением анализа сем поэтонима и свойств содержания контекста.

Нами предпринята попытка выделить семантические оппозиции, проявляющиеся в комических художественных контекстах в ходе композиционного изучения функций поэтонимов, состоящих в “исследовании взаимовлияния контекстов и поэтонимов в рамках конкретного произведения” [3, с. 372].

В нашей статье «Комическое при актуализации оппозиции коннотаций в контекстах с поэтонимами» выявлено, что рассмотренные контексты (от микроконтекстов до сверхфразовых), существуя в диалектическом единстве и противоречии, стремятся к “расслоению” на две противоположные по своему значению части (одна из которых содержит проприальную единицу в своей структуре) [2, с. 57]. Так выделяются компоненты содержания – “антонимы”, создающие комическое противоречие.

И. Р. Гальперин в «Очерках по стилистике английского языка» замечает, что смешное обычно является результатом неоправдавшегося ожидания: “Использование контекстуальных значений, обратных основным предметно-логическим, также есть своеобразное столкновение положительного и отрицательного, причем это столкновение всегда бывает неожиданным” [1, с. 134].

Оппозиции, обогащающие оним дополнительными значениями, в свою очередь, можно рассматривать как проявление поэтонимогенеза, так и в общем контексте культуры. Кроме того, понятийные оппозиции участвуют в построении и корректировке языковой картины мира воспринимающего субъекта и художественного пространства конкретного произведения. Осознание этого – еще один шаг навстречу пониманию комического, достигнутого с использованием поэтонимов.

Оппозиция *свой-чужой*, обозначенная ономастически, разнообразно представлена в юмористических контекстах произведений А. П. Чехова.

В рассказе «Письмо к ученому соседу» «отставной урядник» пишет известному человеку: «Недавно заезжал в мои жалкие владения, в мои руины и развалины **местный максимум понтифекс отец Герасим**» [8, с. 167]. Комическое появляется при столкновении аксиологем *свой – чужой* в наименовании священника: латиноязычное указание на сан *pontifex maximus* ('верховный жрец'), использованное Василием Семи-Булатовым для того, чтобы продемонстрировать свои знания, контрастирует с традиционной русской православной формой именования культовых служителей *отец Герасим* и определением, которые подчеркивают аксиологему *местный*.

Комическое в рассказе А. П. Чехова «Толстый и тонкий» построено на вариативности наименований действующих лиц в зависимости от их социального статуса. Исследователями отмечается зависимость смешного в этом рассказе от семантической противопоставленности – соотносительности слов (практически непереводаемой на другие языки мира) *друг / приятель* [5, с. 54]. Так, в обращениях «тонкого» к другу детства сначала актуальна коннотация *свой: Миша! Друг детства!* <...>. Тебя дразнили **Геростратом** за то, что ты казенную книжку папироской прожжешь. «Толстый» называется сокращенной формой имени с эмоциональным восклицанием *друг детства!*, вспоминаются общие школьные проказы, при этом появляется шутовское прозвище, произошедшее от имени *Герострат*. Он, по легенде, сжег храм Артемиды в своем родном городе в 356 до н. э. для того, чтобы его помнили потомки [7]. Как только «тонкий» узнает, что «толстый» стал тайным советником, его поведение (в том числе и речевое) резко меняется: *Я, ваше превосходительство* <...> **Друг, можно сказать, детства и вышли в такие вельможи** [9, с. 180–181]. В именовании *ваше превосходительство*, ощущаемом употребленным во множественном числе после предыдущих контекстов обращения во 2 лице единственного числа, появляется ведущая коннотация – *чужой*.

Выяснено, что поэтонимы участвуют в формировании семантических оппозиций, способствуя созданию комическо-

го. Номинативные единицы в рассказах А. П. Чехова приобретают различные семы и оказываются открытыми к аккумулярованию значений. Имена различно позиционируются по отношению к разным персонажам, а также по отношению к одному и тому же герою в зависимости от контекста события, составляя особую “антонимическую” семантику смешного. Воплощение выделенных бинарных противопоставлений, способствующих выяснению принадлежности субъекта к какой-либо общности (свой – чужой), достаточно разнообразно, но составляет стройную систему, восходящую, вероятно, к главнейшим понятиям, имеющимся уже в древней мифопоэтической картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М., 1958. – 459 с.
2. Дворянчикова С. Е. Комическое при актуализации оппозиции коннотаций в контекстах с поэтонимами (на материале произведений О. Вишни и А. Ковиньки) / С. Е. Дворянчикова // *Східнослов'янська філологія : Від Нестора до сьогодні: матеріали міжнародної наукової конференції*. – Горлівка: Видавництво ГДГПМ, 2010. – С. 57–60.
3. Калинин В. М. Поэтика онима / Валерий Михайлович Калинин. – Донецк Юго-Восток, 1999. – 408 с.
4. Карпенко О. Ю. Проблематика когнитивной ономастики / О. Ю. Карпенко. – Одеса: Астропринт, 2006. – 377 с.
5. Мананкин В. Н. Сопоставительная лексикология: монография / Владимир Николаевич Мананкин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
6. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / [гл. ред. С. А. Токарев]. – М.: Сов. энциклопедия, 1991 – 1992. Т. 1. – А – К. – 1991. – 671 с.
7. Словарь античности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antmir.ru/html/>
8. Чехов А. П. Письмо к ученому соседу / Антон Павлович Чехов // *Мелочи жизни: Русская сатира и юмор второй половины XIX – начала XX в.* / [сост., вступ. ст. и прим. Ф. Д. Кривина]. – М.: Правда, 1990. – 480 с. – С. 166–170.
9. Чехов А. П. Толстый и тонкий / Антон Павлович Чехов // *Мелочи жизни: Русская сатира и юмор второй половины XIX – начала XX в.* / [сост., вступ. ст. и прим. Ф. Д. Кривина]. – М.: Правда, 1990. – 480 с. – С. 180–182.

Дворянчикова С. Є.

**ПОЕТИКА ОНИМА ТА СМІШНЕ В ОПОВІДАННЯХ
А. П. ЧЕХОВА: ЕФЕКТ ПОЛЯРИЗАЦІЇ У КОНТЕКСТАХ
ІЗ ВЛАСНИМИ ІМЕНАМИ**

Стаття присвячена розгляду істотних формальних і змістових проявів поетики онима в оповіданнях А. П. Чехова. Для вивчення комічного, яке проявляється при взаємодії сем поетоніма й контексту, екстрапольовано на матеріал дослідження методику компонентного аналізу лексичного значення й теорію поетонімів В. М. Калінкіна. У комічному простежується зіткнення семантичних компонентів глибинних понятійних категорій, які беруть свій початок з надр міфопоетичної свідомості та можуть бути представлені за допомогою актуалізації антиномій (наприклад, свій – чужий). (Філологічні дослідження: Чеховський збірник, вип. 12, 2014 (2012), с. 94-99).

Ключові слова: *комічне, контекст, мовні засоби та прийоми комічного поетика, поетонім, семантика.*

Dvoryanchikova S. Ye.

**ONYM'S POETICS AND LAUGHING CULTURE IN
A. CHEKHOV'S STORIES: A POLARIZING EFFECT IN
CONTEXTS WITH PROPER NAMES**

The article is devoted to the study of significant formal and semantic manifestations of onym's poetics in A. Chekhov's stories. For the study of the comic category, that occurs in the interaction of poetonim and context on research material, the method of component analysis and the theory of poetonym's lexical meaning by V. M. Kalinkin are extrapolated. In a comic collision of semantic components conceptual categories can be traced that were formed in mythpoetics consciousness and may be presented with the form of antinomies (e.g. native - outsider). (Philological researches: Collection of articles dedicated to Chekhov's works of art, ed. 12, 2014 (2012), p. 94-99).

Key words: *the comic category, the language means of the comic, the context, the poetonym, poetics, semantics.*